

Сыма Жун повел меня на задний двор, где в отдельной комнате хранились деревянные блоки. Внутри было столько видов дерева, что у меня чуть не закружилась голова от этого изобилия.

Обычно я не тратила много времени, когда выбирала что-то; всегда существовал только один принцип: «Беру самое лучшее и самое дорогое».

Сыма Жун рассмеялся: «У барышни Чжи Янь, оказывается, нескромные запросы».

Я никогда прежде не скромничала в обществе главы Западного пика. Но в настоящее время моя личность изменилась, так что мне лучше придумать предлог, чтобы обмануть его: «Господин Сыма, у вас такие хорошие отношения с моим учителем, что если я буду разыгрывать перед вами скромницу, разве это не сделает нас чужими?»

Он больше ничего не сказал об этом и подтолкнул свое инвалидное кресло в самую дальнюю часть маленькой комнаты. Достав кусок дерева из-под груды деревянных блоков, он сказал: «Дерево здесь не дешевое, но если говорить о пригодности, то этот кусок дерева Кровь Нефритового Дракона идеально подойдет в пару Небесному мечу».

Я внимательно посмотрела на него и увидела лишь темно-серый кусок дерева, который был очень похож на грубые каменные узоры на рукояти Небесного меча. В середине серого фона было небольшое вкрапление ярко-красного цвета, которое было едва различимо. Это выглядело неброско, но определенно привлекало внимание.

На первый взгляд дерево выглядело грубоватым и обычным, но при тщательном осмотре в глаза бросались кое-какие демонстративные черты.

Такой стиль был мне по душе: «Отлично, это то, что нужно».

Сыма Жун согласился и, вытирая пыль с куска дерева, сделал вид, что случайно спросил: «Я слышал, что вы, барышня Чжи Янь, можете общаться с предыдущей главой фракции во сне?»

Я была ошеломлена, гадая, не потому ли Мо Цин избегал меня сейчас, чтобы Сыма Жун поговорил со мной об этом? Но если бы он просто заговорил об этом деле, ему вовсе не обязательно было покидать нас.

Может ли быть так, что... на самом деле, Мо Цин уже открыл секрет тела Чжи Янь? Или же были еще какие-то тайные дела, которые Мо Цин хотел обсудить с Сыма Жуном...

Скрывая свои чувства, я нейтрально ответила: «До этого я случайно ударилась головой о надгробие предыдущей главы фракции; после этого она часто снится мне и требует, чтобы я сжигала для нее бумажные подношения. Так что это можно рассматривать как некое взаимодействие...»

- О, - Сыма Жун кивнул головой и поднял глаза, чтобы посмотреть на меня. Его спокойные глаза, отражая свет в комнате, были немного затуманены: - Если это так, то я рискну побеспокоить барышню одной просьбой. Если в следующий раз вам посчастливится снова увидеть прежнюю главу фракции, то прошу вас от моего имени принести ей извинения. - Говоря это, он опустил глаза. - Будь мои ноги в порядке, то в этот момент я бы опустился на колени, чтобы попросить прощения. Но, к сожалению, это неполноценное тело не только не может выразить мои сожаления, но и не дает показать мою искренность...

Его голос прерывался из-за боли; это были слова извинения, которые я никогда не слышала раньше, когда была жива.

- За какую провинность вы хотите извиниться перед ней?

В глубине души я совсем не считала, что глава Западного пика Сыма Жун хоть что-то мне задолжал. Его благодарность за мою доброту была уже гораздо больше той дружбы, которую я ему подарила. Он не был передо мной ни в чем виноват, соответственно, ему не за что было извиняться. К тому же я не знала, как он потерял обе ноги. Как глава фракции, я обещала защитить их от буйства мира; я была тем, кому следовало стыдиться.

Сыма Жун опустил глаза и молча уставился на кусок дерева Кровь Нефритового Дракона в своей руке: «В тот год у Гробницы меча небесные фракции устроили засаду. Если бы не моя ложная информация, то глава фракции не погибла бы в этом жутком месте».

Меня поразило услышанное; на самом деле я никогда не представляла себе, что у Сыма Жуна может быть такой образ мыслей.

Однако если вспомнить о том, что случилось в тот год, то я на самом деле не получила известий о засаде светлых в Гробнице меча. Поэтому я приказала ученикам оставаться снаружи и сдерживать последователей других демонических фракций, и вошла внутрь одна...

Щелкнув языком, я потянулась к деревянному блоку в руке Сыма Жуна, чтобы он не мешал ему толкать коляску. Выходя, я сказала: «Цзянху опасен, особенно последователи демонического пути, которые только и живут кровопролитием. Я полностью осознаю, что без риска на этом пути не добиться славы. В этом мире Лу Чжао Яо была известной и великой демоницей, она была одновременно красива и умна; она определенно понимала такую логику». Я произнесла эти слова самодовольно, а затем вернулась к своему торжественному выражению лица: «Она попала в засаду и умерла в незнакомом месте; всё потому, что она не справилась с ситуацией должным образом, в этом нет вашей вины. Но ваше извинение я всё равно ей передам».

Сыма Жун пристально посмотрел на меня и мягко улыбнулся: «Я знаю, что предыдущую главу фракции не заботили мелкие детали. В мире не так уж много таких людей, как она, проницательных и обладающих широкими взглядами».

М-м-м, ну и плут. Неудивительно, что ты заслужил быть моей правой рукой. Ты определенно

понимаешь меня несколько лучше, чем остальные.

- Просто в этой моей жизни... - Сыма Жун похлопал себя по ногам, - я боюсь, что никогда себе этого не прощу.

Выбрав деревянный блок, мы вернулись в переднюю. Сыма Жун поместил деревянный блок над Небесным мечом для быстрого измерения, рассчитал время изготовления и велел мне прийти за ножнами через пять дней.

Он и Мо Цин больше ничего не сказали. Попрощавшись, Мо Цин увел меня.

Покинув резиденцию Сыма Жуна, Мо Цин не повел меня прямо на гору Чэнь Цзи; вместо этого мы немного прогулялись по городскому рынку города Фэнчжоу. Кажется, он не очень хотел возвращаться. Я знала, что небо прояснится через некоторое время, поэтому тоже не видела смысла торопиться назад.

Задумавшись о некоторых вещах, я просто следовала за ним. Внезапно я почувствовала запах мяса – вдоль дороги находилось место, где продавали жареное на шпажках мясо; доносящийся аромат был абсолютно завораживающим. Мои ноздри дважды едва заметно дернулись, когда Мо Цин повернул в ту сторону. Он направился туда, и я, естественно, последовала за ним.

Усевшись в маленькой придорожной забегаловке, я заказала немного еды. Поначалу меня пленили ароматы жареного мяса со специями, поэтому я ни о чем другом и не думала. Когда я надкусила хрустящий внешний слой, внутри мясо оказалось сочным, хрустящим и нежным, и оставило во рту пикантный привкус. Я с удовольствием съела десять порций подряд, пока мой желудок немного не наполнился. Затем я подняла глаза и увидела, что Мо Цин пристально смотрит на меня.

Я повернулась, и окинула взглядом окружающих.

За соседним столиком расположилась группа демонических культиваторов, некоторые из них громко кричали, попеременно поедая мясо и попивая вино. От нечего делать они сплетничали о главных событиях в мире, как будто сами были всему свидетелями и чуть ли не преемниками моей фракции Вань Лу; они были совершенно лишены стандартов.

Прямо сейчас... Выходило, что я, предыдущая глава фракции, и нынешний глава фракции Вань Лу пренебрегли нашими статусами, чтобы сидеть вместе с этими низкопробными людьми в придорожной забегаловке, яростно уплетая мясо за обе щеки...

Нет, неверно, это я одна набросилась на это мясо...

Мо Цин не удержался от вопроса: «Все еще хочешь есть?»

Я несколько раз облизала губы. Маленький Уродец, ты на удивление осмелился соблазнить меня. Сегодня я... приму твоё искушение!

Я решила полностью забыть все тяготы, связанные с моей прошлой личностью. В любом случае, сейчас я использовала именно тело Чжи Янь. Кто бы мог подумать, что у этой худенькой девчонки окажется бездонный желудок! Все зависело только от нее!

Мои глаза неотрывно смотрели на Мо Цина: «Учитель, закажем еще десять порций».

Мо Цин издал легкий смешок: «Хорошо».

Я взяла еще одну шпажку, откусила кусочек мяса и посмотрела на него: «А ты не хочешь есть? Вкус просто божественный».

Не двигаясь, он уставился на меня: «Я смотрю, как ты ешь». Он помолчал немного и с улыбкой продолжил: «Вид тоже божественный».

Я подавилась куском мяса, застрявшим у меня в горле.

Чуть не отправилась на тот свет раньше времени... Что я только что услышала?

- Этот внешне-холодный-страстный-внутри маленький Уродец, похоже, флиртует со мной? Кроме того, я вдруг... услышала биение собственного сердца... Один гулкий «ту-дум» - как и в предыдущие дни, когда мне доводилось увидеть его редкую улыбку.

Я была совершенно застигнута врасплох – ощущение было такое, словно кто-то в моем сердце постучал в колокол, и после громкого удара распространилось гулкое эхо.

Я проглотила кусок мяса и отвела глаза. Но тут же передумала - зачем мне прятаться, ведь сейчас именно я соблазняла его. Он был восхищен моим нынешним образом; я должна была чувствовать себя очень гордой и скорее продолжить наступление.

Я... должна чего-то стесняться?

Мысленно я подбодрила себя и повернула голову назад. Я решила показать свою нежность, кокетничая с Мо Цином, надеясь добиться от него слов любви. Когда я подняла голову, то увидела лишь его профиль. Его рука легла на щеку, слегка прикрывая лицо, а взгляд был устремлен вдаль.

Он не осмеливался взглянуть на меня, может быть, потому, что после этих слов... он тоже застеснялся?

Только что, возможно, как в легендах, он не смог сдержать своих чувств?

Я продолжала наблюдать за Мо Цинем, который отказывался смотреть на меня. Он повернул голову, чтобы посмотреть вдаль, притворяясь холодным и отстраненным, и сделал вид, что глубоко задумался. Но я не знала, почему два слова, которые вдруг пришли мне на ум... слишком милые.

Я неожиданно почувствовала, что Мо Цин был смертельно красив.

Я повернула голову как раз вовремя, чтобы увидеть крупного крепкого мужчину с палахом, сидящего за соседним столом. Его меч был отполирован до блеска, и в нем, как в зеркале, отражалось мое лицо. Внезапный проблеск - и я увидела, что уголки губ Чжи Янь изогнулись вверх, как будто в легкой улыбке.

Удивительно... Неужели это я сама улыбаюсь?

Это было слишком страшно. Неужели это тело Чжи Янь могло быть занято другими душами, кроме меня? Я посмотрела налево, потом направо - призраков вокруг не намечалось. Я наконец-то смирилась с этим, эта улыбка могла быть только моей.

Я прочистила горло и решила не углубляться в этот вопрос. Я быстро нашла другую тему и спросила Мо Цина: «Недавно в том маленьком дворике я вдруг вспомнила, что Сыма Жун был главой Западного пика фракции Вань Лу. Я слышала, что когда Лу Чжао Яо была еще жива, он был ее правой рукой; должно быть, он был очень могущественным».

- М-м-м... - протянул Мо Цин и больше ничего не сказал.

Мне пришлось задать еще один вопрос: «Почему бы тебе не придумать способ заставить его вернуться? Он правда не хочет возвращаться во фракцию Вань Лу? Учитель, ты силен сейчас, но его помощь определенно уменьшит твои заботы вполтину».

- Я сам в состоянии справиться с делами фракции Вань Лу. Что же касается его жизни, то лучше всего, если он будет следовать своему сердцу.

Защищать Сыма Жуна до такой степени - не думаю, что даже прежняя я могла так поступить. Мо Цин действительно считал Сыма Жуна своим ближайшим доверенным лицом.

Когда принесли только что заказанные порции жаренного на шпажках мяса, я не стала продолжать расспросы.

У главы Западного пика фракции Вань Лу были сломаны ноги, это дело мелким не назовешь. Такой случай в Цзянху явно не оставили без внимания. В настоящее время я не могла прямо спросить Мо Цина, это вызвало бы у него подозрения. Для начала я могу расспросить Чжи Янь

и затем более тщательно разобраться в этой ситуации.

К тому же, существовала Маленькая Круглолицая, чей призрак витает в комнате, пугая людей... А также Сыма Жун, который извинился передо мной сегодня. Он сказал, я погибла из-за того, что переданная им информация была неверной. Но, в конце концов, как его осведомители могли так ошибиться?

Похоже, что после того, как я умерла, у моего главы Западного пика были дела, которые мне все еще нужно было понять.

<http://tl.rulate.ru/book/29492/957487>